

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ	8
2. ХУДЖАМОВА Камола СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	13
3. ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ.....	23

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

4. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ.....	32
5. DJUMANOV Askar LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS	38
6. ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтахуновна ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	43
7. МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ.....	48
8. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ	54
9. АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ	62

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

10. АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	68
11. DJALILOV Furkat ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES	76

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

12. НИЯЗОВ Максуд Кадамович ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	84
---	----

13. ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	95
--	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. САИДОВА Лола Абдувахидовна ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	100
15. АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ВТО	106

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР	112
17. САФАРОВ Темур Уктамович ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ	120
18. ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	125
19. ТОШБОЕВА Робия Собировна ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА.....	131

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

НИЯЗОВ Максуд Кадамович

Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Специализированного
филиала Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: maksinizam@gmail.com

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): НИЯЗОВ. М.К. Допустимость доказательств, полученных в процессе применение мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 84-94.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-12>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены понятие, природа уголовно-процессуальных мер принуждения, её взаимосвязь с правами и свободами личности, социальная обусловленность и основания для их применения. Также, приведены критерии правомерности применения процессуальных мер принуждения, рассмотрены цели их применения и осуществлена классификация мер принуждения исходя из целей их применения. Раскрыты понятия оснований и определены этапы при применении процессуальных мер принуждения. Исходя из особенностей доследственной проверки, рассмотрены меры процессуального принуждения, которые допустимы на данной стадии как с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, так и норм иных смежных отраслей права. В статье детально проанализированы условия правомерности применения задержания, проведения личного обыска и выемки, выделены критерии обеспечения допустимости доказательств, полученных в процессе применения мер процессуального принуждения, изучены условия обеспечения допустимости доказательств, полученных в ходе применения мер процессуального принуждения. В завершении статьи выдвинуты предложения по совершенствованию применению мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки.

Ключевые слова: доследственная проверка, меры процессуального принуждения, задержание, осмотр места происшествия, личный обыск и выемка, опрос, объяснение, административно-процессуальная деятельность, разъяснение сущности подозрения, обязательная фиксация видеозаписью, допустимость доказательств, принудительный привод.

НИЯЗОВ Максуд Кадамович

Тошкент давлат юридик университети Ихтисослаштирилган филиали
Жиноят-ҳуқуқий фанлар кафедраси мудири
E-mail: maksinizam@gmail.com

**ТЕРГОВГА ҚАДАР ТЕКШИРУВ ЎТКАЗИШДА ПРОЦЕССУАЛ МАЖБУРЛОВ
ЧОРАЛАРИНИ ҚЎЛЛАШ ДАВОМИДА ОЛИНГАН ДАЛЛИЛАРНИНГ МАҚБУЛЛИГИ****АННОТАЦИЯ**

Мазкур мақолада жиноят-процессуал мажбурлов чораларининг тушунчаси, моҳияти унинг шахснинг ҳуқуқ ва эркинликлари билан боғлиқлиги кўриб чиқилиб, уларнинг ижтимоий жиҳатдан кераклиги ва қўллаш асослари аниқланган. Шунингдек процессуал мажбурлов чораларининг қўллашга қонунийлиги таъминланиши мезонлари, уларнинг қўллаш мақсадлари ёритилиб, процессуал мажбурлов чораларининг қўллаш мақсадларидан келиб чиқиб таснифланган. Процессуал мажбурлов чораларининг қўллаш асослари тушунчаси ва уларнинг қўллаш борасида босқичлари тушунтириб берилган. Терговга қадар текширув ўтказишнинг хусусиятларидан келиб чиқиб, фақат мазкур босқичда ҳам жиноят-процессуал қонунчилиги ва бошқа турдош соҳа қонунчилигининг нуқтаи назаридан қўлланиши мумкин ва мақбул бўлган процессуал мажбурлов чоралари кўриб чиқилган. Мазкур мақолада батафсил равишда ушлаб туришни қўллашни, шахсий тинтув ва олиб қўйишни ўтказилиши тўғрилиги ва ҳаққонийлиги шартлари, мазкур процессуал мажбурлов чораларини қўллаш давомида олинган далилларнинг мақбуллигини таъминлаш мезонлари аниқлаб берилган. Мақоланинг якунида процессуал мажбурлов чораларини терговга қадар босқичида қўлланишини такомиллаштириш бўйича таклифлар келтирилган.

Калит сўзлар: терговга қадар текширув, процессуал мажбурлов чоралари, ушлаб туриш, воқеа жойини кўздан кечириш, шахсий тинтув ва олиб қўйиш, сўров, тушунтириш хати, маъмурий-процессуал фаолият, видеоёзув орқали қайд этилиши шарт, далиллар мақбуллиги, мажбурий келтириш.

NIYAZOV Maksud

Head of Criminal Law Department of Specialized branch of
Tashkent State University of Law (TSUL)
E-mail: maksinizam@gmail.com

**THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED IN THE PROCESS OF APPLYING
MEASURES OF PROCEDURAL COERCION AT THE STAGE OF PRE-INVESTIGATION
CHECK****ANNOTATION**

This article discusses the concept, the nature of criminal procedural measures of coercion, its relationship with the rights and freedoms of the individual, social conditionality and the grounds for their application. Also, the criteria for the legality of the application of procedural measures of coercion are given, the purposes of their application are considered, and the classification of coercive measures is carried out based on the purposes of their application. The concepts of grounds are disclosed and the stages are determined in the application of procedural measures of coercion. Based on the peculiarities of the pre-investigation check, the measures of procedural coercion that are permissible at this stage both from the point of view of the criminal procedural legislation and the norms of other related branches of law are considered. The article analyzes in detail the conditions for the legality of the use of detention, personal search and seizure, highlights the criteria for ensuring the admissibility of evidence obtained in the process of applying procedural coercion measures, studied the conditions for ensuring the admissibility of evidence obtained in the course of applying procedural coercion measures. At the end of the article, proposals were made to improve the application of procedural coercion measures at the stage of pre-investigation verification.

Keywords: Pre-investigation check, measures of procedural coercion, detention, crime scene inspection, personal search and seizure, interrogation, explanation, administrative procedural activity, explanation of the essence of suspicion, mandatory video recording, admissibility of evidence, coerced appearance.

Доследственная проверка, в соответствии с введенной в УПК Республики Узбекистан согласно Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания» ЗРУ № 442 от 06.09.2017 года [1] является начальной стадией, в которой начинают вступать в действие уголовно-правовые механизмы преследования, защиты и предупреждения, а также она является началом возникновения уголовно-процессуальных правоотношений.

Проведение доследственной проверки сочетает в себе разного рода принимаемые процессуальные решения и совершаемые в соответствии с этими решениями процессуальные действия. Данные решения и действия, могут затрагивать права и интересы того или иного участника уголовного процесса. Принятые на данной стадии процессуальные решения также могут быть связаны с применением в отношении отдельных фигурантов различного рода ограничений, иногда несущественного характера, но порой могут быть применены и значимые меры ограничивающего характера, связанные с возможностью пользоваться участникам процесса своими правами и свободами, в том числе гарантированных Конституцией.

И.Я. Фойницкий по данному поводу утверждал: «В истории уголовного процесса энергия мер пресечения всегда стояла в обратном соотношении с развитием гражданской свободы» [2]. М.В. Духовской отмечал, что строгость мер принуждения находится в зависимости не только от организации процесса, но и от большего или меньшего уважения личности и свободы человека [3]. Законодательное закрепление императивных требований которые возможно выдвинуть на стадии доследственной проверки необходимо для определения четкой границы дозволимых действий и обеспечения их легитимности и как следствие наделение свойством допустимости получаемых результатов.

При реализации мер уголовно-процессуального принуждения необходимо предусмотреть обязательную регламентацию процедуры, позволяющей обосновать, применить, избрать и реализовать конкретную меру уголовно-процессуального принуждения, обеспечив тем самым, сочетание как надлежащей защиты прав человека в уголовном судопроизводстве, так и эффективность правоохранительной деятельности. Общим для всех мер уголовно-процессуального принуждения является их осуществление независимо от воли и желания лица, в отношении которого они применяются.

Правоограничительный характер применяемого принуждения предполагает наличие четких, категоричных, не представляющих сомнений или различных толкований условий и оснований для их применения, означая детальную их регламентацию законодателем, которые будут являться содержанием их допустимости.

В частности, органы государства, реализующие уголовно-процессуальную деятельность, наделены широкими процессуальными полномочиями применять процессуальное принуждение как необходимый элемент уголовно-процессуального регулирования и важный инструмент, необходимый для исполнения задач, возлагаемых на данную отрасль права. Однако, они должны применяться только в определенных процессуальным законодательством случаях и только теми лицами и органами, которые на то уполномочены уголовно-процессуальным законом и в строгом соответствии с предусмотренных законом порядке.

В.С. Чистякова полагает, что «государственное принуждение ограничивает свободу человека, ставит его в такое положение, когда у него нет выбора, кроме варианта, предложенного (навязанного) властью. Тем не менее, это необходимый элемент в механизме правового регулирования. Принуждение представляет собой психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью заставить ее действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства» [4, С.3].

Под принуждением в уголовном судопроизводстве понимается физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то органов государства и должностных лиц на сознание и поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений путем применения к ним в установленном уголовно-процессуальным законом принудительных мер, связанных с наступлением для них ограничений личного, имущественного или иного характера [5.С.150].

Потребность в принудительных мерах возникает тогда, когда волю фигурантов процессуальной проверки необходимо направить в соответствии с юридическими правилами и требованиями, и отсутствует возможность избежать такое воздействие, ограничиваясь иными мерами. Если же требования о должном поведении выполняются добровольно, то необходимость в принуждении отсутствует. Волевое поведение индивида, совпадающее с требованиями норм права, не должна влечь принуждения за нарушение правовой нормы.

В.Н. Махов под мерами уголовно-процессуального принуждения понимал предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства. [6, С.26]

Необходимо отметить, что меры процессуального принуждения на стадии доследственной проверки применяются тогда, когда участник уголовного процесса отказывается добровольно исполнять возлагаемые на него обязанности и препятствует проведению следственных и процессуальных действий, а также, если возникает необходимость пресечь дальнейшую противоправную деятельность подозреваемого в совершении преступления лица. Иными словами, избрание данной меры процессуального принуждения при отсутствии требуемой ситуации влечет должно влечь признание соответствующего решения незаконным или необоснованным. Как отмечает В.Ю.Мельников, вывод должностного лица должен быть сделан в результате сбора, изучения сведений обо всех значимых для правильного разрешения вопроса о мере принуждения обстоятельствах, правовой оценки каждого из них. [7, С.121]

В современной юридической литературе меры процессуального принуждения определяются как предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством принудительные средства, применяемые при наличии достаточных оснований уполномоченными на то субъектами уголовно-процессуального права в отношении подозреваемых, обвиняемых и других участвующих в деле лиц в целях предупреждения и пресечения противоправных действий [8].

Если проанализировать меры уголовно-процессуального принуждения, согласно требованиям раздела IV УПК Республики Узбекистан, то можно определить, что к ним относятся: задержание; меры пресечения; приостановление действия паспорта (проездного документа); отстранение от должности; приводы; помещение лица в медицинское учреждение; применение мер воздействия за неисполнение процессуальных обязанностей; арест имущества.

Применение мер процессуального принуждения направлено на достижение следующих **целей**:

- обеспечение своевременности производства следственных, судебных и процессуальных действий – приостановление действия паспорта (проездного документа), принудительный привод, помещение лица в медицинское учреждение;

- недопущение воспрепятствованию установлению истины по делу - отстранение от должности;

- обеспечение надлежащего поведения участников уголовно-процессуальных отношений – меры пресечения, денежное взыскание;

- пресечение преступной деятельности обвиняемого или подозреваемого – задержание.

Гараевой Т.Б. выделяют следующие критерии правомерности применения мер принуждения:

а) принудительное воздействие должно соответствовать действительной необходимости, обусловленной обстоятельствами конкретного расследуемого события. Если такая необходимость отсутствует, то государство не должно продолжать защищать общественный интерес, так как частный интерес в охраняемом основным правом благе имеет перевес.

б) в процессе применения принудительного воздействия должно обеспечиваться достижение его целей. Если мера уголовно-процессуального принуждения наносит вред охраняемым законом прав и свобод человека и гражданина, она подлежит безусловной отмене. О причинении такого вреда может свидетельствовать необоснованность избрания меры принуждения.

в) соразмерность продолжительности действий мер уголовно-процессуального принуждения в рамках уголовно-процессуальных сроков должна соответствовать целям, задачам и назначению уголовно-процессуального судопроизводства [9].

Основания имеют индивидуальное назначение, которые определяются обстоятельствами

применения меры принуждения и их можно мысленно разделить на этапы. На первичном этапе необходимо установить фактические основания для применения процессуальных мер принуждения. На втором этапе основное внимание уделяется условиям, которые необходимо учесть при выборе одной из мер, достаточной для обеспечения правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого. Содержанием третьего этапа является принятие процессуального решения в виде вынесения решения о применении меры принуждения, являющегося юридическим основанием. Согласно действующего законодательства, в отдельных случаях для применения мер процессуального принуждения принятия решения должностным лицом, осуществляющим производство по делу недостаточно, и требуется согласовать с прокурором и ходатайствовать перед уполномоченным судом вынести отдельное решение. Требования, предъявляемые законом к исполнению данного процессуального решения, не включаются в содержание оснований и условий, поскольку применение меры принуждения уже состоялось. Для инициирования применения меры принуждения достаточно обоснованного вывода уполномоченного субъекта о предполагаемом, возможном незаконном поведении обвиняемого (подозреваемого). Вероятный характер вывода объясняется, прежде всего, тем, что это предположение о будущем, которое не может быть ни истинным, ни ложным, пока возможность не превратилась в действительность.

Если рассмотреть указанные этапы более детально, то под «наличием оснований» закон подразумевает наличие у соответствующего органа совокупности фактических оснований, т.е. показаний участников уголовного судопроизводства, результатов следственных и иных процессуальных действий, результатов оперативно-розыскных мероприятий, данных о личности подозреваемого, обвиняемого, а также характер и степень совершенного преступления, на основании которой возможно принятие решения об избрании меры принуждения.

Общим основанием для применения любой меры уголовно-процессуального принуждения служат фактические данные, свидетельствующие о ненадлежащем поведении субъекта уголовного процесса или возможности данного поведения, а также жизненные обстоятельства, отнесенные законодателем к юридическим фактам для применения принуждения.

Большинство процессуалистов сходятся во мнении, что основанием избрания меры принуждения является противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) либо возможность такого вида поведения высокой степенью вероятности для недопущения которого оно и предпринимается.

В частности, Еникеев З.Д. отмечает, что сведения, на основе которых подтверждается наличие ненадлежащего поведения обвиняемого при избрании меры пресечения, носят «доказательственно-прогностический» характер, приводят к вероятному выводу о будущем поведении обвиняемого, подозреваемого [10.С.8].

В целом гипотеза ч.1 ст.214 УПК «при наличии оснований» расплывчата и не обладает свойствами определенности: она может включать как конкретные фактические данные, так и всевозможные мнения людей, в том числе ошибочные и т.п., под данное условие можно интерпретировать множество обстоятельств, в том числе и интуицию – профессиональное чутье дознавателя, следователя, прокурора или судьи.

Из указанного перечня мер процессуального принуждения лишь задержание может быть осуществлено на стадии доследственной проверки. Данное требование отдельно оговаривается в части 2 статьи 213 УПК, где указано, что должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, вправе применить меру процессуального принуждения в виде задержания, а остальные меры процессуального принуждения применяются дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Задержание является - кратковременным лишением свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств. Данная мера процессуального принуждения ограничивает одно из основных конституционных прав человека и поэтому к нему уголовно-процессуальным законом предъявляются повышенные требования и ограничения его применения.

А.В. Павлов отмечал: «...Задержание представляет собой так называемый буферный этап – время для решения вопроса о заключении под стражу» [11.С.86]. В связи с чем, напрашивается вывод о целесообразности применения данной меры принуждения лишь по

делам, по которым возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, на практике задержание может преследовать и иные цели, определенные в ст. 213 УПК, в связи с чем рассмотрение задержания как предварительного этапа заключения под стражу будет являться чрезмерно узким, не отражая её цели и предназначения.

В частности, Н.В. Попков отмечает, что после фактического задержания не всегда возбуждается уголовное дело, и, оставаясь за пределами правового регулирования, данные лица лишаются права на возмещение ущерба, причиненного незаконным задержанием [12]. Данное обстоятельство можно объяснить выявлением в ходе доследственной проверки обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, а также тем, что задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может производиться любым дееспособным лицом. Отсюда возможность ошибки в квалификации действий и правовой интерпретации совершенного деяния. Естественно, лицо, необоснованно задержанное за деяния, не являющиеся преступными, сохранит за собой право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного его неправомерным задержанием либо в порядке уголовного, либо гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что задержание само по себе не служит доказыванию, однако оно создает необходимые предпосылки для получения доказательств, установления и закрепления следов преступления, а также проведения на стадии доследственной проверки таких следственных действий, как личный обыск задержанного, осмотр и изъятие предметов, документов при нем, а также его одежды. Поэтому правомерность осуществления данного процессуального действия обеспечит допустимость полученных в ходе её осуществления доказательств.

На сегодняшний день на практике фактически действуют два понятия задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание, когда человек фактически ограничивается в свободе (включающее в себя поимку, захват, сопровождение, доставление в правоохранительные органы) и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 225 УПК). При этом, между физическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время так же засчитывается в период задержания. В частности, в статье 226 УПК с учетом изменений, внесенных Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-675 от 18 февраля 2021 года, срок задержания определен периодом не более сорока восьми часов с момента фактического задержания лица, которым обозначен момент фактического ограничения его прав на свободное передвижение. Таким определением законодательно была ограничена возможность манипулирования сроками фактического задержания и юридического его оформления.

Хотя на счет момента задержания существуют различные мнения. В частности, А.П. Гуляев и другие отмечали, что начальным моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о взятии под стражу доставленного лица в орган дознания, к дознавателю или следователю. Предшествующие действия, связанные с захватом и доставлением лица не входят в состав процессуального задержания. Доставка, если оно производится не на основании постановления о задержании, всегда носит ситуативный характер, поэтому не во всех случаях может влечь за собой задержание лица по подозрению в совершении преступления [13.С.28].

Под задержанием подозреваемого в буквальном смысле следует понимать, как процессуальное действие по водворению его в учреждение по временной изоляции лица от общества, в целях выяснения причастности к совершенному преступлению до решения вопроса о применении меры пресечения, которое возможно уже только в рамках уголовного дела.

В ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния, задержание заподозренного лица всегда производится, когда уголовного дела еще нет, и оно в этих условиях объективно не может быть возбуждено, а процессуальное решение не может быть вынесено. В случаях, абсолютно не терпящих отлагательства, когда лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, либо очевидцы прямо укажут на определенное лицо, как на совершившее преступление, а также, если на нем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы совершенного преступления, задержание подозреваемого в совершении преступления

на основании пунктов 1, 2 и 3 статьи 221 УПК может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Задержание в этих случаях не допустит довести подозреваемому лицу преступление до конца, либо скрыться от органов правосудия, продолжить преступные действия или уничтожить следы преступления. Отсутствие на момент задержания постановления о возбуждении уголовного дела не всегда означает, что задержание было произведено незаконно. Во время разбирательства с доставленным должны параллельно решаться вопросы и о возбуждении уголовного дела по данному факту, и о его возможном привлечении к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого. Казалось бы, складывается парадоксальная ситуация, когда уголовного дела еще нет, но подозреваемый уже в наличии и ожидает дальнейшего разбирательства. На данный счет уместно привести такое сравнение, когда возбуждение уголовного дела и задержание, «действуя как бы в порядке обратной силы, придают факту доставления заподозренного лица уголовно-процессуальный характер» [14.С.81].

Однако, задержание помимо уголовно-процессуального характера может иметь и иную природу. В частности, С.А.Шейфер отмечает, что результаты административно-процессуальной деятельности ОВД, таможенных и других органов, ведущих эту деятельность, могут быть введены в уголовный процесс главным образом как результаты непосредственного обнаружения признаков преступления уполномоченным органом, а в процессе доказывания могут приобрести значение вещественных доказательств и иных документов. [15.С.126].

Результаты административно-процессуальной деятельности могут быть получены и оформлены на основании иных нормативных актов с последующим введением в сферу уголовно-процессуальных отношений:

а) гласные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на пресечение противоправной деятельности, предусмотренные статьей 14 Закона Республики Узбекистан № ЗРУ–344 «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 г;

б) задержание в порядке, предусмотренном ст.286 Кодекса об Административной ответственности утвержденный Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2015-XII (далее-КоАО);

в) личный досмотр и досмотр вещей и их изъятие, в порядке статей 289-290 КоАО;

г) задержание и досмотр транспортных средств в порядке ст.291 КоАО;

д) личный досмотр физического лица, следующего через таможенную границу в порядке статьи 196 Таможенного кодекса, утвержденного Законом РУз от 20.01.2016 г. № ЗРУ-400;

е) судебно-медицинское освидетельствование и освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении преступлений или административных правонарушений, для определения наличия в организме алкоголя, наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность ст.292 КоАО и ст. 17 Закона Республики Узбекистан от 16 сентября 2016 г. №ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел».

При этом важно, чтобы уголовное преследование, как процессуальная деятельность, осуществляемая органами ответственными за производство по уголовному делу в целях изобличения подозреваемого в совершении преступления, начиная свою деятельность задолго до возбуждения уголовного дела не использовали нормы иных отраслей права для формального повода, т.е. административная процедура «изначально не носила притворного характера, т.е. не использовалась как прикрытие фактического уголовного преследования» [16.С.193].

Остановившись на порядке осуществления задержания, следует указать, что, Законом Республики Узбекистан № ЗРУ– 617 от 14 мая 2020 года в УПК внесены изменения, согласно которым, задержание и разъяснение прав задержанному должно сопровождаться видеозаписью [17]. При отсутствии возможности видеозаписи на месте задержания такая процедура осуществляется после доставления в учреждение правоохранительного органа. В ходе задержания подозреваемому должна быть объявлена личность задерживающего лица и по требованию задерживаемого необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность, после чего должно быть сообщено в совершении какого преступления он подозревается, разъяснить задержанному сущность подозрения. Знание существа подозрения должно включать для подозреваемого и знание возможных юридических последствий его подтверждения. Непредоставление подозреваемому информации о сущности подозрения

создает ситуацию, когда лицо не знает, от чего ему следует защищаться, давать объяснения и показания в последующем, по существу. Однако, при объявлении юридической квалификации подозреваемому следует отметить ее предварительный характер, особенно при задержании без вынесения постановления. Сущность рассматриваемого права состоит в том, что, выслушав выдвигаемое подозрение и осмыслив ее содержание, задержанный также может судить о том, является ли подозрение соответствующим действительности или нет, какие обстоятельства не отражены или не нашли в нем соответствующего отражения, что необходимо сделать, чтобы они были выявлены и учтены. Защищаться от предъявленного подозрения – это право, а не обязанность подозреваемого. Представляется, что в равной мере подозреваемый должен иметь право не давать объяснения.

С правом подозреваемого знать, в чем он подозревается, тесно связано право давать объяснения уже в момент производства задержания. Задержанному детально разъясняются его права и обязанности, дающие впоследствии ему возможность в полном объеме реализовать свое право на защиту. В частности, право на телефонный звонок или сообщение адвокату либо близкому родственнику, иметь защитника, отказаться от дачи показаний, также задерживаемый уведомляется, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него. Хотя подозреваемому зачитываются его права на месте фактического задержания, право на звонок или сообщение близкому родственнику предоставляется после доставления в орган. Это связано, прежде всего, со спецификой проводимого на месте задержания следственного или иного процессуального действия, когда с места совершения противоправного деяния необходимо в кратчайшие сроки и качественно изъять доказательства, не отвлекаясь на иные вопросы. Согласно ч.5 ст.225 УПК лицу с момента фактического задержания или фактического завершения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с задержанием на месте преступления обеспечивается встреча с защитником.

Протокол задержания, предназначенный удостоверить обстоятельства и факты, установленные непосредственно при задержании, в настоящее время стал, в том числе, документальным основанием водворения подозреваемого в учреждение изоляции его от общества, что во многом лишает возможности использовать этот документ для фиксации обстоятельств задержания подозреваемого. В то же время, благодаря наличию в уголовном деле названного процессуального акта, можно практически определить, соблюдена ли (и на сколько полно) процессуальная форма. Кроме того, создаются необходимые условия для обеспечения процесса доказывания причастности подозреваемого к совершению преступления, обеспечивается своевременный надзор за законностью и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью задержания, гарантируется точность передачи установленных фактических данных.

Для фиксации фактических обстоятельств задержания на практике в настоящее время используются процессуальные, а также иные способы, отражающие обстоятельства производства задержания: объяснения граждан (очевидцев, пострадавших) – в объяснениях или справках об опросе; факт изъятия орудий, предметов преступления – в протоколах осмотра и рапортах сотрудников; получение предметов и документов – в протоколах представления документов, осмотра и т.д. Чтобы избежать утраты или искажения сведений об обстоятельствах задержания подозреваемого, необходимо фиксировать их незамедлительно, не дожидаясь возбуждения уголовного дела. Объяснения подозреваемого являются сообщением задержанного по поводу обстоятельств, послуживших основанием для задержания, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств дела. Устные объяснения задержанного, данные непосредственно в ходе фактического задержания, на сегодня ни в каком документе не указываются. Дача объяснений – это право подозреваемого на изложение своего отношения к предъявленному подозрению. В связи с тем, что порядок получения и дачи объяснения в ходе составления протокола задержания, подозреваемого не установлен законодательством, это открывает путь к свободной трактовке дозволяемых действий. Возможность фиксации объяснений задержанного в протоколе задержания является одной из гарантий незамедлительной реализации его права давать объяснения, не дожидаясь допроса, который может быть отложен на срок до 24 часов с момента фактического задержания. Следовательно, дача объяснений является реализацией права на защиту заподозренного лица от возникшего подозрения, способствует установлению элементов преступления, получения дополнительных данных касательно совершенного преступления.

Согласно законодательству Республики Беларусь задержанное по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления лицо не вправе давать объяснения, что лишает его возможности защищаться от имеющегося подозрения, а орган уголовного преследования – получать от подозреваемого сведения, необходимые для принятия законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела [18.С.5]. Данная законодательная норма, с одной стороны, защищает права подозреваемых, не допуская получение у них показаний, но в то же время ограничивает их право на защиту, лишая их возможности, высказывать свои доводы и точку зрения касательно инкриминируемого деяния и обстоятельств задержания.

Кроме того, в таких случаях, когда поводом к возбуждению уголовного дела является явка с повинной, лицо подвергается фактическому задержанию до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, также при доследственной проверке, направленной на установление признаков преступления, по которым возбуждение уголовного дела возможно лишь после установления и сбора необходимого объема доказательств в отношении конкретного лица, создаются риски нарушения его прав. Рассматриваемая проблема заключается в том, что в период времени с момента фактического начала уголовного преследования в отношении лица и до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела процессуальный статус участника, который, по сути, уже изобличается в совершении преступления, законом не регламентирован вообще. Тем самым существенно ущемляются его возможности воспрепятствовать необоснованному ограничению своих субъективных прав и свобод.

В вышеуказанных ситуациях краеугольным обстоятельством признания полученных показаний допустимыми является самостоятельное и инициативное волеизъявление задержанных лиц касательно дачи объяснений, показаний. В частности, как известно на практике, в ходе задержания лица на месте совершения преступления, в приоритете обязательное проведение осмотра места происшествия, в ходе которого, параллельно с фиксацией доказательств, в присутствии понятых, ведется беседа с задержанным, результаты которой также могут находить своё отражение в протоколе, даже если от задержанного получен отрицательный ответ, и, даже, если им заявлено о непричастности к преступлению.

Также при задержании следует учитывать должностных лиц, указанных в статье 223 УПК, пользующихся иммунитетом. Закон позволяет задерживать их только в том случае, если они застигнуты при совершении преступления или сразу же после его совершения, при наличии других поводов для задержания необходимо следовать процедуре, указанной в законодательных актах, регламентирующих их деятельность.

После составления протокола задержания устное его оглашение должно осуществляться в форме, доступной для восприятия и усвоения соответствующим участником следственного действия, т.е. с учетом знаний языка, возможности воспринимать информацию. После ознакомления с содержанием протокола необходимо выяснить у каждого участника, понятны ли ему изложенные сведения и при наличии возражений обязательно их зафиксировать либо заменить протокол, внося в него необходимые исправления.

После задержания лица в отношении него допустимо осуществление личного обыска и выемки, которые также согласно требованиям ч.3 ст.91 УПК подлежат обязательной видеофиксации. Личный обыск и выемка, согласно ч.2 ст.162 УПК, проводятся при наличии достаточных оснований полагать, что задерживаемый имеет при себе оружие либо намеревается избавиться от доказательств, изобличающих совершение им преступления. Однако и здесь возникает ряд условий, позволяющих по-своему интерпретировать положения закона. В частности, правомерность проведения личного обыска и выемки складывается из следующих условий:

- личный обыск и выемка во временном интервале всегда должны следовать после задержания, но они никак не могут предшествовать фактическому задержанию;

- основания достаточные для задержания должны быть в наличии еще до проведения личного обыска и выемки. Так, является недопустимым задержание лица без надлежащих на то оснований, т.е. использование задержания как повод в надежде обнаружить доказательства противоправной деятельности в ходе личного обыска и выемки, либо как способ обхода требований УПК, предусматривающих обязательность возбуждения уголовного дела и вынесения постановления для проведения личного обыска и выемки;

- соблюдение процессуального порядка и формы осуществления данного действия. В частности, личный обыск и выемка проводятся в присутствии понятых, с учетом гендерных требований уголовно-процессуального закона к участникам следственных действий и обязательно фиксируются видеозаписью, за исключением случаев обнажения обыскиваемого лица.

После осуществления задержания, личного обыска и выемки уполномоченному должностному лицу следует направить задержанного в учреждение для исполнения меры процессуального принуждения (ИВС, или служебное помещение, не являющееся местом лишения свободы, Следственный изолятор, гауптвахта) для того, чтобы задержанный, до решения вопроса о возбуждении уголовного дела или проведения с его участием допроса мог иметь условия, предусмотренные законом в отношении задержанных, а не дожидаться в коридоре учреждения или в подсобных помещениях, не предназначенных для этих целей. Не предоставляя надлежащие условия для содержания задержанных лиц и, лишая минимальных условий человеческого быта, предусмотренных законодательством, на задержанного косвенно оказывается психическое воздействие и доказательства (показания, признания), полученные в таком состоянии, также вызывают сомнения, как в их достоверности, так и в их допустимости.

В дополнение к указанной теме, задумываясь о совершенствовании мер процессуального принуждения, хотелось бы обратить внимание на возможности расширения мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки. В частности, в настоящее время все больше возникает вопрос о предоставлении возможности осуществлению приводов уже на стадии доследственной проверки.[19.С.41] Данное мнение кажется вполне логичным, ведь, возлагая на органы осуществляющие доследственную проверку и строго очерчивая временные границы проведения такой проверки, необходимо уполномочить данные органы, предоставив возможность реализации данной задачи путем применения, в том числе, мер принуждения в отношении лиц, уклоняющихся добровольно исполнять свои процессуальные обязанности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного допустимость доказательств, полученных в ходе применения мер процессуального принуждения можно определить, как свойство доказательств получаемое, исходя из его соответствия ряду процессуальных требований. подводя итоги анализа правомерности применения мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки можно заключить, что оно определяется:

- наличием надлежащих полномочий у лица, осуществляющего применение меры процессуального принуждения;
- наличием объективной необходимости и достаточных оснований для применения мер процессуального принуждения в складывающихся условиях;
- соблюдения требований законодательства и процессуальных гарантий, предоставленных отдельной категории лиц при применении мер процессуального принуждения с обеспечением надлежащих условий её осуществления;
- надлежащего процессуального оформления и исполнения примененной меры процессуального принуждения.

Несоблюдение требований одного из вышеперечисленных требований является основанием для признания доказательства полученного в ходе применения мер процессуального принуждения недопустимым.

Иқтибослар/ Сноски/References

1. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания» ЗРУ № 442 от 06.09.2017 года, электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/3328286>. Zakon Respubliki Uzbekistan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Uzbekistan v svyazi s sovershenstvovaniem instituta doznaniya» ZRU № 442 ot 06.09.2017 g.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Изд. 3-е. – С.Пб., 1910. – Т. 2. – С. 327. Foinitskii I.Ya. Kurs ugolovno sudoproizvodstva. – Izd. 3-e. – S.Pb., 1910. – T. 2. – S. 327.
3. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. – М., Посмертное издание. – 1905. – С. 263; Dukhovskoi M. V. Russkii ugolovnyi protsess. – M., Posmertnoe izdanie. – 1905. – S. 263
4. Чистякова В.С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-

процессуального принуждения. М., 1978.; Chistyakova V.C. Zakonnost' i obosnovannost' primeneniya mer ugovovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya. М., 1978.

5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 С.

6. Уголовный процесс в США (досудебные стадии): учеб. Пособие / В.Н. Махов, П.А. Пешков. – М., 1998. Ugolovnyi protsess v SShA (dosudebnye stadii): ucheb. Posobie / V.N. Makhov, P.A. Peshkov. – М., 1998.

7. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. докт. юрид. наук. М., 2014. 552 с.; Mel'nikov V.Yu. Obespechenie i zashchita prav cheloveka pri primeneni mer protsessual'nogo prinuzhdeniya v dosudebno proizvodstve Rossiiskoi Federatsii: dis. ... dokt. yurid. nauk. М., 2014. 552 s.

8. Воскобитова Л. А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. С. 181.; Voskobitova L. A. Ugolovnyi protsess: uchebnyk dlya bakalavrov. М.: Prospekt, 2013. S. 181.

9. Гараева Т.Б. «Актуальные вопросы применения иных мер процессуального принуждения», электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-inyh-mer-protsessualnogo-prinuzhdeniya>, дата обращения 22.03.2022 г.

10. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального применения. – Казань, 1982. – С.182; Enikeev Z.D. Problemy effektivnosti mer ugovovno-protsessual'nogo primeneniya. – Kazan', 1982. – S.182

11. Павлов А.В. Задержание обвиняемого находящегося в розыске: дис.канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 86.; Pavlov A.V. Zaderzhanie obvinyaemogo nakhodyashchegosya v rozyske: dis. kand. yurid. nauk. – Omsk, 2009. – S. 86.

12. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. канд. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 24; Popkov N.V. Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya: avtoref. dis. ... kand. nauk. – Nizhnii Novgorod, 2007. – S. 24

13. Гуляев А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – С.28. См. об этом также: Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21–22; Анашкин О.А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях. – М., 2006. – С. 70.

14. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 81; Gulyaev A.P. Protsessual'nye sroki v stadiyakh vozbuzhdeniya ugovovnogo dela i predvaritel'nogo rassledovaniya. – М.: Yurid. lit., 1976. – S. 81

15. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / Шейфер С.А. – М. : Норма : ИНФРАТ – М, 2010. – С. 126.; Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya / Sheifer S.A. – М. : Norma : INFRAT – М, 2010. – S. 126.

16. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. – С. 193; Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovovnom protsesse: ucheb.- praktich. posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Izdatel'stvo Yurait ; ID Yurait, 2010. – S. 193.

17. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнения в уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленных на усиление охраны прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе» от 14 мая 2020 года № ЗРУ-617, <https://lex.uz/ru/docs/4812307>.

18. Колесникова О.В. «Собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела» Автореферат дис. кандидата наук.- Минск 2016 г.- С.26.; Kolesnikova O.V. «Sobiranie dokazatel'stv na stadii vozbuzhdeniya ugovovnogo dela» Avtoreferat dis. kandidata nauk.- Minsk 2016 g.- S.26

19. М.Д.Ботаев «Совершенствование института доследственной проверки» Автореферат дисс... доктора философии (PhD).- Ташкент 2020 г.- С.41. <https://oak.uz/pages/5448>